

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БИРЖЕВОГО РЫНКА НЕФТИ, НЕФТЕПРОДУКТОВ И ГАЗА: ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ УЧАСТНИКОВ ТОРГОВ

DOI 10.18572/2312-4350-2018-4-46-54

Хачатурова Ксения Игоревна,
начальник отдела правового сопровождения
товарного и срочного рынков Акционерного общества
«Санкт-Петербургская международная
товарно-сырьевая биржа»
■ k.khachaturova@s-pimex.ru

На сегодняшний день специальное правовое регулирование биржевого рынка нефти, нефтепродуктов, газа на законодательном уровне практически отсутствует, норм общего регулирования биржевой торговли недостаточно, есть много пробелов, противоречий, что неблагоприятно сказывается при разрешении спорных ситуаций. Автором рассматриваются нормы российского, зарубежного законодательства, правовые исследования. Автором сделан вывод о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, регулирующие отношения на организованных торгах, с целью устранения правовой неопределенности применения норм материального права.

Вопрос обеспечения надлежащего исполнения участниками организованных торгов своих обязательств является одной из наиболее важных и приоритетных задач организатора торговли. Стимулирование участников к надлежащему исполнению, а также эффективное применение биржевых мер, направленных на повышение дисциплины среди участников торгов, позволяют минимизировать риски биржи, например, риск потери деловой репутации. С проблемой неисполнения обязательств участников торгов сталкиваются как российские, так и иностранные биржи. Среди мер воздействия, применимых к недобросовестным участникам торгов, приостановление оказания услуг по допуску к организованным торгам является, с одной стороны, наиболее применимой мерой, с другой стороны, мерой, которая не получила четкого законодательного отражения на уровне федерального закона, предметом регулирования которого являются отношения, возникающие на организованных торгах.

Ключевые слова: энергетическое право, правовое регулирование биржевого рынка энергетических ресурсов, торги, участник торгов, договорное регулирование биржевой торговли энергетическими ресурсами.

PROBLEM ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE EXCHANGE MARKET OF OIL, PETROLEUM PRODUCTS, AND GAS: ISSUES CONCERNING FULFILLMENT OF THE BIDDERS' OBLIGATIONS

Khachaturova Kseniya I.

Head of the Department for Legal regulation of the Commodity and Derivatives Markets of Saint-Petersburg International Mercantile Exchange Joint-Stock Company

At the moment, there is practically no special legal regulation of the exchange market of oil, petroleum products, and gas at the legislative level, the rules for general regulation of exchange trade are insufficient, and there are many gaps and contradictions, which adversely affects settlement of disputable situations. The author examines the norms of Russian and foreign laws, and legal research. The author concludes that it is necessary to amend the current laws governing relations in organized biddings in order to eliminate the legal uncertainty relating to application of the rules of substantive law.

The issue of ensuring proper fulfillment by the organized bidders of their obligations is one of the most important and priority tasks of the trade institutor. Encouraging the bidders to properly perform as well as efficient application by the exchange of measures aimed at improvement of discipline among the bidders make it possible to minimize the risks of the exchange, for example, the risk of loss of business reputation. Both Russian and foreign exchanges face the problem of non-fulfillment of the bidders' obligations. Among the measures applied to unfair bidders, suspension of the services for admission to organized bidding, on the one hand, is the most applicable measure, and, on the other hand, it is a measure that is not clearly specified at the level of the federal law, which regulates relations arising in organized biddings.

Keywords: energy law, legal regulation of the exchange market of energy resources, bidding, bidder, contractual regulation of exchange trade in energy resources.

Вопрос обеспечения надлежащего исполнения участниками организованных торгов своих обязательств является одной из наиболее важных и приоритетных задач организатора торговли. Не является исключением также биржевой рынок нефти, нефтепродуктов, газа. На сегодняшний день специальное правовое регулирование биржевого рынка нефти, нефтепродуктов, газа на законодательном уровне практически отсутствует, норм общего регулирования биржевой торговли недостаточно, есть много пробелов, противоречий, что неблагоприятно сказывается при разрешении спорных ситуаций. При этом нельзя не отметить наличие явных особенностей нефти, нефтепродуктов, газа как объектов отношений по биржевой торговле, особенности правового положения участников биржевых торгов нефтью, нефтепродуктами, газом, условия поставки. Основная нагрузка приходится в настоящее время на локальные акты биржи [1].

Правовых исследований проблем правового обеспечения биржевого рынка неф-

ти, нефтепродуктов, газа также практически нет. Нельзя не отметить при этом актуальность правовых исследований, проводимых М.М. Вильдановой [2].

В данной статье рассматриваются наиболее острые вопросы правового регулирования, которые возникают между участниками биржевых торгов.

Стимулирование участников к надлежащему исполнению, а также эффективное применение биржей мер, направленных на повышение дисциплины среди участников торгов, позволяют минимизировать риски биржи, например риск потери деловой репутации. С проблемой неисполнения обязательств участников торгов сталкиваются как российские, так и иностранные биржи. Среди мер воздействия, применимых к недобросовестным участникам торгов, приостановление оказания услуг по допуску к организованным торгам является, с одной стороны, наиболее применимой мерой, с другой стороны, мерой, которая не получила четкого законодательного отражения на

уровне федерального закона, предметом регулирования которого являются отношения, возникающие на организованных торгах. Более того, само понятие «допуск к организованным торгам» также не регламентировано в российском законодательстве. Отсутствие его нормативного закрепления, а также неоднозначность толкования определенных мер воздействия на участников торгов порождает различие в понимании и применении судами и организаторами торговли положений законодательства.

В связи с наличием указанных пробелов в законодательстве в настоящей статье рассматриваются вопросы допуска участника к организованным торгам, изучается российский и зарубежный опыт применения мер воздействия к участникам торгов, а также предлагается редакция изменений в нормативные правовые акты, регулирующие биржевую торговлю в том числе нефти, нефтепродуктов, газа в Российской Федерации.

Обязанность организатора торговли по установлению в правилах организованных торгов мер, применяемых к участникам торгов, допустившим нарушение правил организованных торгов (например, приостановление или прекращение допуска к участию в организованных торгах), определяется пунктом 1.17 Положения Банка России о деятельности по проведению организованных торгов № 437-П (далее — Положение). По тексту Положения указанные виды мер упоминаются как «меры воздействия к участнику торгов, совершившему нарушение», «меры, применяемые к участникам торгов, допустившим нарушение правил организованных торгов», а также как «меры дисциплинарного воздействия». Относится ли такая мера воздействия, как приостановление, к категории санкций или является иной мерой, имеющей отличную от санкций правовую природу?

Данный вопрос поднимается в работах разных юристов — А.Е. Кирпичева, А.С. Пановой и других [3]. Авторы проводят различие между понятиями «санкция» и «мера оперативного воздействия». По мнению

А.С. Пановой, можно выделить следующие основания:

— по функциям: меры оперативного воздействия выполняют стимулирующую функцию (побуждают должника к добросовестному исполнению обязанностей), санкции, в свою очередь, носят, в частности, карательный характер;

— по форме защиты права: меры оперативного воздействия осуществляются, как правило, во внесудебной форме, в отличие от санкций, которые обеспечиваются силой государственного принуждения и имеют цель заставить лицо действовать согласно воле властвующего субъекта;

— санкции влекут, как правило, дополнительную ранее не существовавшую обязанность, например, возмещение убытков, взыскание неустойки. Следует согласиться с О.С. Иоффе, что если бы последствия правонарушения ограничивались только понуждением к реальному исполнению обязательств, то с точки зрения ответственности это было бы равносильно полной безответственности правонарушителя, который как до, так и после нарушения нес бы одну и ту же обязанность — выполнить принятое на себя обязательство [4]. Целью же мер оперативного воздействия является реальное исполнение обязательства;

— применение мер оперативного воздействия не вызывает замены обязанности, существовавшей до нарушения, денежным эквивалентом.

Принимая во внимание вышеуказанные основания, А.С. Панова полагает, что меры оперативного воздействия и санкции — понятия неравнозначные. Ни одна из таких мер не может быть признана санкцией, а, скорее, относится к мерам защиты, являющимся более широкой категорией, предполагающей применение различного рода принуждений. В зависимости от конкретной ситуации будет определяться — применяется ли мера защиты в качестве санкции или в качестве инструмента оперативного принуждения. А.Е. Кирпичев рассматривает санкцию в гражданском праве как условие договора, которое применяется за нарушение индивиду-

ального правила поведения. По его мнению, санкция за нарушение договора — это более широкое понятие, чем мера юридической ответственности за нарушение договора, поскольку включает в себя такие юридические последствия, как меры оперативного воздействия на должника, а также неюридические последствия.

На наш взгляд, учитывая различные подходы юристов к проблеме соотношения санкций и мер оперативного воздействия, представляется, что такая мера, как приостановление допуска к участию в организованных торгах, должна быть классифицирована как мера оперативного воздействия по следующим причинам. Например, согласно Правилам допуска к участию в организованных торгах Акционерного общества «Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа» одним из оснований для принятия решения о приостановлении допуска является неуплата биржевых сборов и других платежей в сроки, установленные для уплаты Договором об оказании услуг по проведению организованных торгов и/или Договором об оказании услуг по предоставлению участникам торгов АО «СПбМСТБ» программных и (или) технических средств для удаленного доступа к услугам биржи, заключенных с участниками торгов [5]. В случае приостановления допуска к участию в организованных торгах на указанном основании биржа скорее имеет цель побудить участника торгов к оплате им сервисов биржи, чем наказать, поскольку предполагается, что участник торгов, в свою очередь, заинтересован в заключении договоров поставки товаров на организованных торгах на условиях прозрачности ценообразования, формирования справедливой рыночной цены и на заранее определенных условиях. В связи с этим полагаем, что биржей преследуется мотив стимулирования участников торгов, а не реализация наказания за совершенное нарушение правил организованных торгов. Следовательно, несмотря на отсутствие единообразия в формулировках Положения в части механизма приостановления, приостановление допуска к участию в организованных тор-

гах должно рассматриваться как мера оперативного воздействия, однако представляется, что юридическая техника, используемая в Положении при описании таких мер, подлежит доработке и приведению в соответствие по тексту Положения.

Приостановление механизма допуска к торгам допускается не только на основании специальных норм — норм Положения, но и на основании норм гражданского законодательства — статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно статье 328 ГК РФ в случае непредставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков. Таким образом, встречные обязанности организатора торговли по договору об оказании услуг по проведению организованных торгов могут быть приостановлены в соответствии со статьей 328 ГК РФ.

При этом стоит отметить, что согласно, например, Правилам допуска к участию в организованных торгах на товарном рынке Акционерного общества «Национальная товарная биржа» допуск участника торгов к участию в торгах может быть приостановлен по одному или нескольким видам договоров [6]. Поскольку допуск кандидата к торгам осуществляется путем заключения договора об оказании услуг по проведению организованных торгов и договора о предоставлении интегрированного технологического сервиса (наименования договоров различаются в зависимости от организатора торговли), представляется, что при наличии оснований, предусмотренных Правилами допуска к участию в организованных торгах на товарном рынке Акционерного общества «Национальная товарная биржа», биржа осуществит приостановление своих обязанностей, установленных указанными договорами. Как правило, биржа приостанавливает исполне-

ние своих обязанностей по всем договорам с участником. При этом текущая судебная практика толкует пункт 2 статьи 328 ГК РФ как применимый лишь в случае, когда речь идет об обязательствах, возникших из одного договора, либо когда стороны прямо выразили волю на возможность приостановления исполнения по одному договору до исполнения обязательства из другого договора [7]. Например, исполнение обязательства по поставке товара не является встречным по отношению к исполнению обязательства по оплате товара, возникшему из другого договора поставки [8]. Такое толкование судами пункта 2 статьи 328 ГК РФ делает приостановление исполнения встречной обязанности биржи по разным договорам с одним и тем же участником невозможным в случае, если участник допускает неисполнение только по основанию, вытекающему из одного договора. Следует согласиться с А.Г. Карапетовым с тем, что, если встречные обязательства контрагентов вытекают из двух разных договоров, но при этом взаимосвязаны настолько, что приостановление будет выглядеть приемлемо с точки зрения принципов соразмерности и добросовестности, право не должно блокировать такую возможность [9].

Такая идея заложена и в пункте 4 статьи III.-1:102 Модельных правил европейского частного права: обязательство является встречным по отношению к другому обязательству не только в случае, когда исполнение одного обязательства осуществляется в обмен на исполнение другого, но и тогда, когда одно обязательство «настолько явно связано с другим обязательством или его предметом, что исполнение одного обязательства разумно понимается как зависящее от исполнения другого обязательства». Таким образом, представляется, что, если между сторонами заключен ряд договоров, которые тесно связаны между собой и направлены на достижение единой экономической цели, то в таком случае приостановление исполнения обязанности также возможно. Данный вывод находит свое отражение и в Гражданском кодексе Нидерландов: сторона вправе приостановить исполне-

ние своего обязательства, если контрагент не осуществляет исполнение своего обязательства, при условии, что существует достаточная взаимосвязь между двумя обязательствами, чтобы оправдать такое средство защиты (п. 1 ст. 6:52 ГКН). При этом согласно пункту 2 статьи 6:52 ГКН такая достаточная взаимосвязь в том числе предполагается, если встречные обязательства проистекают из общего правоотношения или сложившейся практики взаимоотношений сторон.

В договорном праве США приостановление исполнения связывается с доктриной *condition* (условие). Для того чтобы право кредитора приостановить исполнение в ответ на неисполнение контрагентом своего обязательства было обосновано, неисполненное обязательство должника должно быть *condition* в отношении обязательства, исполнение которого кредитор намеревается приостановить. Если встречное исполнение договора признается поставленным в зависимость (под условие) от осуществления контрагентом своего обязательства, то нарушение последним своего обязательства приведет к ненаступлению оговоренного условия (*condition*), что дает кредитору право не осуществлять (приостановить) встречное исполнение, а в случае необходимости и право бесповоротно расторгнуть договор в одностороннем порядке [10]. При этом в случае если договор не содержит *condition* (исполнение одного обязательства не обусловлено исполнением другого), то вопрос об обусловленности и взаимосвязанности зависит от усмотрения суда и обстоятельств дела.

Из анализа представленных норм договорного права США и Нидерландов следует, что четкой «встречной» связи между обязательствами сторон по договору может не быть установлено, однако механизм приостановления исполнения в отношении разных договоров может быть реализован.

Поскольку заключение договора об оказании услуг по проведению организованных торгов и договора на предоставление программно-технического комплекса является одним из оснований для осуществления допуска к торгам, каждый из таких до-

говоров, как правило, содержит обязанность участника торгов соблюдать правила организованных торгов, а также иные внутренние документы биржи, которые определяют применимые меры воздействия к участнику торгов.

Стоит обратить внимание, что понятия «приостановление», а также «допуск лиц к участию в организованных торгах» используются во внутренних документах организаторов торговли, но не содержатся в российском законодательстве.

Так, например, под приостановкой допуска к участию в торгах участника торгов в целях Правил допуска к участию в организованных торгах на товарном рынке Акционерного общества «Национальная товарная биржа» понимается приостановление приема биржей заявок такого участника торгов и возможности для такого участника торгов отзыва или изменения ранее поданных им заявок. Таким образом, приостановление обязанности по исполнению договора биржей по основаниям, предусмотренным правилами организованных торгов, будет являться ограничением возможности подавать заявки на покупку / продажу на определенный срок, при этом следует, что остальные обязанности по предоставлению иных услуг выполняются биржей в полном объеме, например, предоставление участнику торгов определенной информации (если предусмотрена правилами организованных торгов).

В этой связи возникает вопрос о возможности реализации частичного встречного приостановления исполнения, поскольку у участника есть возможность пользования иными сервисами биржи (за исключением торговой системы). Представляется, что частичное встречное приостановление в данном случае может иметь место, так как участнику торгов продолжают быть доступны иные услуги биржи с одновременной «блокировкой» возможности совершения любых действий с заявками.

В то же время Правила допуска к участию в организованных торгах Акционерного общества «Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа» определяют

приостановление допуска как приостановление биржей услуг по проведению организованных торгов в части обеспечения допуска к участию в торгах в порядке, предусмотренном Правилами допуска АО «СПбМТСБ». Указанными правилами приведена достаточно широкая формулировка допуска участника к торгам, из которой следует, что организатор торгов вправе запретить или ограничить *не только* подачу / отзыв / изменение заявок.

Таким образом, отсутствие понятий «приостановление допуска к участию в организованных торгах» и «допуск к участию в организованных торгах» порождает неоднозначность толкования указанных понятий различными организаторами торговли. В связи с этим представляется, что для целей установления единообразного подхода к определению указанных терминов целесообразно внести изменения в части дополнения пункта 1.17 Положения и подпункта 4 части 3 статьи 4 Федерального закона № 325-ФЗ «Об организованных торгах» соответствующими понятиями.

Стоит отметить, что в связи с мировой тенденцией к максимальной гармонизации законодательств различных стран при внесении изменений в российское законодательство, а также с учетом законодательной возможности допуска иностранных лиц к участию в торгах необходимо изучить зарубежный опыт реализации мер воздействия к участникам торгов. Так, например, Правилами торгов Чикагской товарной биржи на рынке спот (ст. 1200) [11] для участников торгов по решению внутреннего органа биржи — Департамента регулирования рынка — применяются определенные виды санкций, в том числе ограничение, приостановление или прекращение допуска нарушившего участника торгов к спот-рынку и иным клиринговым и торговым платформам или иной инфраструктуре, контролируемой или владельцем которой является CME Group. Приостановление заключается в лишении участников торгов соответствующего статуса в течение периода приостановления, включая, но не ограничиваясь правом на доступ к торговой системе или электронной платформе,

владельцем которой является CME Group. К участнику торгов могут также быть применены следующие санкции: приказ о прекращении нарушившей стороной противоправного деяния, наложение на нарушившую сторону штрафа, не превышающего 100 000\$, нарушившая сторона обязана выплатить любую денежную выгоду, полученную такой стороной в связи с нарушением Правил торгов на спот-рынке, установление ограничений на сделки, совершаемые нарушившей стороной, обязанность нарушившей стороны возместить ущерб, причиненный ее поведением. Если продавец не исполняет обязательство по поставке, с него взимается штраф в пользу контрагента в размере 10 центов за единицу измерения товара, а также сумма в размере повышения цены («неустойка», разница), если таковое произошло, от цены продажи до размера полной рыночной цены в день проведения торгов. Должностное лицо биржи определяет по своему усмотрению такую цену с учетом добросовестных продаж и котировок на дату, включая сделку покупателем, совершенную для «замены» дефолтной сделки. Продавец может потребовать осуществление безналичного платежа в полном размере перед осуществлением поставки. Такое требование должно быть сделано продавцом на дату продажи. Подтверждение получения такого требования покупателем должно быть направлено в Клиринговую организацию либо в форме электронного документа, либо копии безналичного платежа, направленного продавцу на дату продажи.

Таким образом, в случае последующего повышения рыночной цены на товар, продавец получает упущенную выгоду, поскольку сделка купли-продажи товара была совершена сторонами по цене ниже установившейся последующей рыночной цены (цены, сложившейся через определенное время в будущем после заключения сторонами договора). В связи с этим продавец может использовать возможность неисполнения обязательства по поставке и последующей продаже товара по цене, сложившейся выше. В этом случае продавец обязан, помимо штрафа, заплатить «неустойку» в размере

разницы цен. Срок применения указанных санкций устанавливается *по решению* Департамента регулирования рынка. Любые из указанных санкций, выраженных в денежной форме, подлежат оплате в указанный в решении Департамента регулирования рынка срок. В случае неисполнения обязанности по оплате участник лишается права доступа ко всем рынкам CME Group, а также электронной торговой и клиринговой платформам, принадлежащим или находящимся под контролем CME Group. Основанием для применения механизма приостановления является Свод федеральных правил (Code of Federal regulations-CFR). В разделе 17 CFR к дисциплинарным мерам, применяемым биржей, отнесено любое приостановление, исключение или иное наказание, налагаемое на участника торгов биржей в случае нарушения им правил биржи.

Лондонская биржа металлов, как и Чикагская товарная биржа, в Правилах клиринга [12] определяет приостановление как незамедлительное приостановление допуска к торгам, к любому из элементов системы клиринга, в отношении как одной конкретной операции, договора или услуги, так и совокупности операций, договоров, услуг или всех таких операций, договоров, услуг, если событие дефолта произошло в отношении такого участника торгов или произошло событие или обстоятельство, которое содержит событие дефолта. Приостановка доступа происходит на срок, указанный в решении биржи. Правилами самой биржи устанавливается система баллов, при достижении которых допуск лица приостанавливается. Участие в торгах любого лица, которое получит 60 или более штрафных баллов за период в три календарных месяца или 140 или больше баллов за период в шесть календарных месяцев, будет автоматически приостановлено на 3 рабочих дня. Как следует из анализа Правил торгов Лондонской биржи металлов, несмотря на отсутствие термина «приостановление», под ним также подразумевается невозможность совершения участниками торгов любых действий с заявками. При этом приостановление участия в торгах так же, как

установлено Правилами торгов Чикагской товарной биржи, рассматривается как один из видов наказания (penalty). Помимо приостановления биржей могут быть применены следующие санкции: штраф, выговор, предоставление реституции любому лицу, в случае, когда участник получил выгоду от акта неправомерного поведения за счет этого лица, лишение участника торгов выгод, полученных в результате нарушения правил, предписание (требование) о соответствии условиям и правилам, исключение из списка участников торгов.

Таким образом, на иностранных биржах институт приостановления встречного исполнения за нарушение участником торгов реализован по аналогии с российскими биржами — участника отключают от торговых систем. Перечень применимых санкций предусматривается отдельными иностранными актами и устанавливается каждой биржей самостоятельно, однако в основном виды возможных санкций практически одинаковы.

Исходя из проведенного анализа зарубежной и российской практики применения мер воздействия к участнику торгов, можно предположить, что меры воздействия на участников торгов с целью стимулирования их надлежащего исполнения своих обязательств являются схожими у разных организаторов торговли. Однако в отличие от США, где на законодательном уровне закреплено право бирж установить возможность приостановления участника торгов к допуску на организованных торгах, в российском законодательстве, а именно в Федеральном законе № 325-ФЗ «Об организованных торгах», указанная возможность отсутствует. Представляется, что в данном случае встречное приостановление исполнения обязательств может быть реализовано на основании статьи 328 ГК РФ, однако, несмотря на это, необходимо приведение в соответствие актов специального законодательства — федерального закона и Положения.

Так, пункт 3 статьи 3 Федерального закона № 325-ФЗ «Об организованных торгах» предоставляет организатору торговли

право отказаться от исполнения договора об оказании услуг по проведению организованных торгов с участником торгов в случае нарушения таким участником торгов требований, предъявляемых правилами организованных торгов к участникам торгов. Право приостановить встречное исполнение не устанавливается. Представляется, что при использовании принципа права *lex specialis derogat generali* (специальный закон отменяет (вытесняет) общий закон), в указанном случае организатор торговли лишается возможности встречного приостановления своих обязанностей по предоставлению услуг участнику торгов. При этом подзаконный нормативный акт Банка России — Положение о деятельности по проведению организованных торгов № 437-П — допускает возможность приостановить допуск к торгам для соответствующих лиц. Следовательно, в целях необходимости приведения в соответствие Федерального закона № 325-ФЗ «Об организованных торгах», Гражданского кодекса Российской Федерации, а также Положения полагаем целесообразным внести изменения в статью 3 Федерального закона № 325-ФЗ «Об организованных торгах» и изложить ее в следующей редакции: «Организатор торговли вправе приостановить оказание услуг по проведению организованных торгов в части обеспечения допуска к участию в организованных торгах или отказаться от исполнения договора об оказании услуг по проведению организованных торгов с участником торгов в случае нарушения таким участником торгов требований, предъявляемых правилами организованных торгов к участникам торгов. При этом возмещение убытков, связанных с таким отказом, организатором торговли участнику торгов не осуществляется». Также в целях единообразного толкования организаторами торговли понятия «допуск к участию в организованных торгах» и определения содержания такого понятия предлагается ввести термин «допуск к участию в организованных торгах» и изложить его в следующей редакции в пункте 1.1 Положения Банка России о деятельности по проведению организованных торгов: «До-

пуск к участию в торгах — совокупность организационно-правовых процедур, направленных на обеспечение соответствия лиц, указанных в частях 1—5 статьи 16 Федерального закона «Об организованных торгах», установленным правилами организованных торгов требованиям к участникам торгов с целью заключения договора об оказании услуг по проведению организованных торгов».

Таким образом, проанализировав право организатора торговли на встречное неисполнение обязательств на основании нарушения участником торгов правил организованных торгов по договорам, заключаемым с ним, можно отметить, что рассмотренный механизм является инструментом, необходимым для стимулирования надле-

жащего поведения участников торгов. Внесение предлагаемых изменений в статью 3 Федерального закона № 325-ФЗ «Об организованных торгах», Положение Банка России № 437-П о деятельности по проведению организованных торгов в части предоставления права организатору торговли осуществить приостановление своей обязанности по предоставлению услуг, введение определения понятия «допуск к участию в организованных торгах», а также приведение к единообразию терминологии по тексту Положения устранят возникшие законодательные пробелы и более четко определяют возможность организаторов торговли приостанавливать исполнение обязательств по оказанию услуг на организованных торгах. ■

Библиография

1. URL: <http://spimex.com/upload/iblock/d1d/d1d03ccb5b8de82489609127a16322f.pdf>; <http://spimex.com/upload/iblock/991/991115fd2fa900a37140f495b4106264.pdf>; URL: <http://spimex.com/upload/iblock/1ce/1ce40f02515b214b73b9d0585e5c7370.pdf>
2. Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования : монография / под ред. д.ю.н. В.В. Романовой. М. : Издательство «Юрист». 2018. С. 139—150, 189—205.
3. Панова А.С. Гражданско-правовая сущность мер оперативного воздействия / А.С. Панова // Право и экономика. 2016. № 5.
4. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. М. : Юридическая литература, 1975. С. 97.
5. Правила допуска к участию в организованных торгах Акционерного общества «Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа» : утв. Советом директоров Акционерного общества «Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа» 18 мая 2018 года // URL: <http://spimex.com>
6. Правила допуска к участию в организованных торгах на товарном рынке Акционерного общества «Национальная товарная биржа» : утв. Наблюдательным Советом АО НТБ 4 октября 2016 года // URL: <http://www.namex.org>
7. См. подробнее: Постановления Десятого ААС от 28.04.2012 № 10АП-5833/11, Седьмого ААС от 22.07.2010 № 07АП-5284/10, от 13.03.2014 № 07АП-731/14, ФАС Северо-Западного округа от 10.06.2013 № Ф07-1872/13 по делу № А56-37404/2012 // URL: gas.arbirt.ru
8. Карапетов А.Г. Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора / А.Г. Карапетов. М. : Статут, 2011.
9. Карапетов А.Г. Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора / А.Г. Карапетов. М. : Статут, 2011.
10. Карапетов А.Г. Приостановление исполнения обязательства как способ защиты прав кредитора / А.Г. Карапетов. М. : Статут, 2011.
11. CME Spot market rules. URL: <https://www.cmegroup.com/content/dam/cmegroup/rulebook/CME/I/12.pdf>
12. LME Clear Limited Rules and Procedures. URL: <https://www.lme.com/en-GB/LME-Clear/Rules-and-regulations#tabIndex=2>

Overview of Activities of Lawyers of the Fuel and Energy Sector at the Russian Energy Week 2018	56
--	----

LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF NUCLEAR ENERGY USE

Romanova V.V. Legal Regulation of Nuclear Medicine Centers: Current Status and Development Objectives	60
---	----

LEGAL FRAMEWORK OF ENERGY FACILITIES OF THE OIL AND GAS SECTOR

Gusyakov V.Yu. Concept and Peculiarities of the Legal Framework of Energy Facilities of the Oil and Gas Sector	65
--	----

LEGAL STATUS OF COMPANIES WITH STATE PARTICIPATION IN THE ENERGY SECTOR

Akimov N.A. Peculiarities of Legal Status of Companies with State Participation in the Energy Sector	70
--	----

PUBLICATIONS OF LAUREATES OF THE YOUNG LAWYER IN THE ENERGY SECTOR CONTEST – RUSSIAN ENERGY WEEK 2018

Lipin Yu.V. Problem Aspects of Legal Support of Anti-Terrorist Protection of the Fuel and Energy Facilities	78
---	----

Rybkina Ya.A. Legal Nature of Selection of RES Projects and Application of Anti-Monopoly Laws to the Procedure for Selection of RES Projects.....	85
---	----

Khachaturova K.I. Problem Issues of Legal Regulation of the Exchange Market of Oil, Petroleum Products, and Gas: Issues Concerning Fulfillment of the Bidders' Obligations	92
---	----